

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОРОДА ЕРЕВАН

DEFINITION AND MAIN CHARACTERISTICS OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF YEREVAN CITY

D. Ghazaryan

Annotation

The article presents theoretical and methodological analysis of the category of constitutional legal status for the constitutional definition of the legal status of Yerevan. The author substantiates the view that the constitutional legal status can have only entities of public law. Based on the above pointed view, the author constructs the definition of constitutional legal status of the city of Yerevan, and also identifies its main characteristics.

Keywords: Legal status, legal provision, constitutional legal status.

Казарян Давид Мехакевич

Аспирант,

Академия государственного управления, Армения, г. Ереван

Аннотация

В статье проводится теоретико-методологический анализ категории конституционно правовой статус, для дефиниции конституционно правового статуса города Ереван. Автор обосновывает точку зрения, согласно которому конституционно правовым статусом могут обладать субъекты публичного права. Исходя из вышеизложенного, автор конструирует понятие конституционно правового статуса города Еревана, а также выявляет ее основные характеристики.

Ключевые слова:

Правовой статус, правовое положение, конституционно-правовой статус.

Для выявления сущности конституционно-правового статуса города Ереван и определения основных показателей последнего, особое значение имеет определение понятия термина конституционно-правовой статус, как одной из важнейших категорий конституционной науки.

Категория конституционно-правовой статус является одним из важнейших центральных понятий современного конституционного права. Изучению явления конституционно-правового статуса посвящены более десятка научно-исследовательских материалов и учебно-методических пособий [6], [7], [3].

Исследования условно можно разделить на три части, первая – диссертации, где проанализирована категория конституционно-правового статуса, взяв за основу связь последней с личностью, в том числе человека, гражданина, беженца и др., вторая – диссертации, в которых опорной точкой изучения принят какой-либо государственный орган, и третья – диссертации, где вышеуказанная категория была подвергнута изучению в сочетании с термином должностное лицо.

Учитывая то, что термину конституционно-правовой статус посвящены более десятка исследований, может возникнуть логичный вопрос, почему автор ставит перед собой задачу вновь исследовать термин конституционно-правовой статус, ведь он может заимствовать у вы-

шеуказанных авторов понятие термина конституционно-правовой статус и с его помощью предложить понятие о конституционно-правовом статусе города Ереван, учитывая особенности последнего.

Вышеуказанное мнение имеет право на существование, но не более. Во-первых, нужно отметить, что категория конституционно-правовой статус не окаменелое явление и не надо вовсе удивляться, что в современном конституционном праве еще нет комплексного подхода (характеристики) к этому термину. Во-вторых, мы не можем принять характеристику одного из вышеуказанных авторов, не потому что они неполные или мы не разделяем эти подходы, а чисто по той причине, что мы термин конституционно-правовой статус исследуем во взаимосвязи с городом, в данном случае с Ереваном*.

* В этом контексте следует отметить, замечания доктора юридических наук, профессора И. В. Мухачева. Как справедливо замечает профессор И. В. Мухачев: "Несмотря на значительное число работ, посвященных пониманию феномена конституционного статуса и его содержание, включая анализ общего теоретического уровня, круг теоретические вопросы относительно них, редко выходят за рамки следующих трех вопросов: оформление определения, в рамках внушения автору уважения мнения, раскрытие общего и частного, абстрактного и конкретного в изучаемом феномене, определение элементов, атрибутов, определяют структуру и состав их дальнейшего описания"[10].

К сожалению, до сих пор в конституционном праве РА не было проведено исследований, которые были бы по-

священы правовому статусу какого-либо города, в том числе и столицам иностранных государств или раскрытию конституционного статуса городов федерального (особого) значения.

Относительно категории конституционно-правовой статус, для более тщательного представления, считаем необходимым, в первую очередь, обратить внимание на термин правовой статус, в том числе раскрыть его содержание и рассмотреть вопросы соотношения терминов правовой статус и конституционно-правовой статус.

Слово "статус" (status) имеет латинское происхождение, которое означает положение, состояние, правовое положение, которое определяется целостностью прав и обязанностей лица, государственного органа, общественной организации, учреждения [2]. В философской литературе статус характеризуется как состояние отношений личности или группы, положение в социальной системе, которое обусловлено рядом признаков конкретной (особенной) системы [15].

Если в философских словарях термин статус почти не вызывают расхождений, то в юридической литературе нет единого подхода к данному вопросу.

Исходя из целесообразности, излишне не обременять статью, обратим внимание на современные комментарии к терминам правовой статус и конституционно-правовой статус, учитывая конечно необходимость всестороннего раскрытия терминов, в случае необходимости рассмотрим также мнения, высказанные научным сообществом советского периода.

В конституционной науке в деле изучения вышеуказанных терминов значительный вклад внесла Н. А. Богданова. Так, по ее мнению, понятие термина статус является одной из основных категорий правоведения, поскольку дает возможность определять характер и роль субъекта права в системе общественных взаимоотношений, а также права и обязанности субъекта права во взаимоотношение с другими субъектами права [1].

То есть, Н. А. Богданова находит, что статус субъекта обуславливается его местом и ролью, которую он занимает в общественных отношениях, и на основе которых формируется его правовое положение как комплекс прав и обязанностей.

Надо отметить, что ненужно путать понятия правовой статус и правовое положение. Они коррелируются как часть и общее. В теории права нету единого подхода в отношении понятия правовое положение субъекта. В зависимости от субъекта права, термин правовое положение кроме прав и обязанностей выделяется также ответственность, гражданство, гарантии и т.д. [19]

В научных кругах применение получило также категория правовой положение. Некоторые авторы находят, что правовое положение и правовой статус, эквивалентные категории и выступают не только как синонимы, но имеют также одинаковое смысловое значение [8].

Против данного подхода, достаточно обоснованно, представляет возражения А. Ю. Якимов. Так, по его мнению, правовой статус взаимосвязан со стабильным правовым положением субъекта, а правовое положение рассматривается как целостность постоянно меняющиеся права и обязанности субъекта, которые обусловлены обстоятельствами вовлечения субъекта в разные правовые взаимоотношениями [3], [2]. Из этой формулировки Якимова становится очевидным, что правовой статус субъекта наделен стабильными признаками, а что касается правового положения, то тот же субъект может одновременно находится в нескольких правовых положениях, в зависимости от обстоятельства вовлечения субъекта.

Вышеуказанные наблюдения и мнения относительно основного вопроса не дают целостного представления, следовательно, не ограничиваясь подходами вышеуказанных авторов в связи с термином правовой статус, а также исходя из объективности исследования, обратим внимание на иные позиции касательно этого вопроса, поскольку как уже отмечали, в научных кругах касательно этого вопроса нет единого подхода.

Довольно таки интересно, но и не целостна характеристика конституционалиста С. А. Авакяна, который находит, что правовой статус означает положение органа, организации, объединения, чиновника, личности (гражданина) оформленное нормативными актами. Статус характеризует их сущность, место в системе общественных взаимоотношений и среди субъектов права, важные права и обязанности, порядок их осуществления и принятые на ряду с ними акты и проводимые действия [14]. Этот подход почти что идентифицирует термины правовой статус и правовое положение.

В контексте позиции профессора С. Авакяна достойно внимания позиция советских авторов на термин правовой статус, где ясно видна идентификация термина правовой статус с категорией правовое положение. В частности, Р. О. Шалфина в феномене статус выделила статику (стабильность) правового состояния субъекта, который предлагает рассматривать как правовой статус – стабильное правовое состояние субъекта и динамику (изменчивость) правового положения субъекта, которые воспринимаются как целостность постоянно меняющихся прав и обязанностей субъекта, что обусловлено теми или иными правовыми отношениями, в которые он вступает [11], [16]. Несмотря на довольно интересную и всеобъемлющую характеристику, надо отметить, что изменение правовое состояние субъекта уже выражает его

правовое положение, то есть в результате конкретных правовых отношений выражается его правовое состояние, которое не характерно субъекту всегда или в большей мере, оно обуславливается чисто обстоятельством вовлечения в какие-либо правовые отношения.

Таким образом, обобщая все вышеназванные тезисы выраженные в подходах, можем утверждать, что категория правовой статус является наиболее стабильным правовым состоянием субъекта, то есть независимо от того в какие правовые отношения вступает субъект он имеет одинаковый статус и содержание его статуса выражается в этих отношениях. В то же время, считаем необходимым отметить, что мы термин статус рассматриваем в контексте нормативного закрепления, и, несомненно, изменение нормативного порядка (Конституция, закон, подзаконные акты) может привести к изменению правового статуса субъекта (лица, государственного органа и т.д.). Необходимо обратить внимание, что несмотря на научные акцентирования о наделении термина правовой статус стабильностью, это не исключает, что тот же субъект может иметь несколько правовых статусов*.

* Подобное мнение выражают А. Ю. Якимом, Д. Н. Бахрах, А. Э. Жалинсков и другие. Более подробно: [8]

О стабильности термина правовой статус свидетельствует также характеристика данная выдающимися представителями конституционного права. Так, Г. Г. Арутюнян и М. В. Баглай характеризуют понятие статус как правовое состояние личности, государственного органа, организации [14]. Конечно, это довольно узкая характеристика и, основываясь только на характеристике очень сложно понять смысл термина статус. Однако в то же время необходимо отметить, что данная формулировка дает субъекту конкретный правовой стабильный статус.

Обобщая вышеуказанные подходы относительно правового статуса, попытаемся дать нормативную характеристику термина правовой статус. Правовой статус – выражение правового состояния (прав и обязанностей, ответственности и т.д.) выраженное в нормативных актах субъекта в публичных отношениях, которому характерно правовая и внутренняя стабильность, системное значение, что и обуславливает его место, роль в правовых отношениях с другими субъектами.

Раскрывая содержание термина правовой статус, можем сделать переход к изучению термина конституционно-правовой статус. В содержательном смысле категория конституционно-правовой статус более узкое понятие, чем понятия правовой статус и статус.

В каждой отрасли права формируется система собственных норм, определяя правовой статус субъекта правовых отношений. Соответственно в юридической литературе выделяются конституционное, административное,

гражданское, муниципальное право и другие отраслевые статусы субъектов права [4].

Правовые нормы в своей целостности составляют правовую систему, свое регулирующее воздействие на общественную жизнь должны осуществлять согласно определенному порядку. Исходя из этого факта, в каждой правовой системе между нормами существует четкая субординация. Неопозитивист Г. Кельзен, определяет правовопорядок как пирамиду уложенную принципами субординации в отношении друг друга, где первостепенная норма или так называемая кельзенская основная норма находилась на вершине пирамиды [17]. Согласно профессору Н. И. Грачеву, если абстрагироваться от кельзенской основной нормы, то на вершине пирамиды Конституция, на более низком уровне законы и т.д. [12].

Взяв за основу выше изложенное, можем утверждать, что на вершине пирамиды статусов находится конституционно-правовой статус. Более того, конституционно-правовой статус субъекта имеет системную сущность, то есть другие правовые статусы отрасли очень часто формируются на основе последнего. Конституционисты также опорной точкой считают вышеназванное предварительное условие [9].

По мнению А. Александрова статус в конституционном праве имеет немного своеобразное место, в зависимости от той роли, которую играет при определении и закреплении конституционно-правовых отношений участников, а также в роли подходов к его признакам. В то же время последний находит, что конституционно-правовой статус в любом своем проявлении наделен стабильностью (формулируется как целостность конституционно-правовых норм), периодичной постоянностью, внутренней согласованностью (как качественный атрибут конституционно-правового статуса отображается во взаимосвязи и взаимной зависимости отдельных элементов статуса) и признаками системного значения [7].

Нет никаких сомнений, что А. Александров, к приведенному выше определению, в качестве прецедента принял характеристику термина "конституционный статус" данной Н. А. Богдановой.

Мы согласны с той позицией Н. А. Богдановой, согласно которой термин "статус" в конституционном праве имеет несколько отображений, в связи с той ролью, которую он играет в деле раскрытия прогнозирования положения участников конституционных правовых отношений, бронирование и раскрытие возможностей последнего. Но любом своем проявлении термина "конституционно-правовой статус" характерны такие признаками, как стабильность, относительная постоянность, внутренняя согласованность и системное значение [1]. Справедливость позиции Н. А. Богдановой наиболее отчетливо

видно на примере конституционно-правового статуса города Ереван. В частности, несколько отображений конституционно-правового статуса города Ереван выражается в том, что Ереван, согласно статье 108 Конституции [18] является столицей РА и силой другой статье Конституции Ереван выступает в качестве сообщества.

В рамках признаков конституционно-правового статуса субъекта, ярким примером относительной постоянности является конституционно-правовой статус Еревана, если рассмотрим его изображение до конституционных реформ 2005 года и картину после него. Что касается других признаков, то уже при обсуждении термина "правового статуса" с нашей стороны были подчеркнута значение ключевой стабильности, а о внутренней согласованности и систематизации в контексте корреляции рассмотрены термины "правовой статус" и "конституционно-правовой статус".

Обобщая высказанные в научных кругах подходы, и не желая дополнить ряды исследователей перечисленных профессором Мухачевым, предлагаем нашу собственную формулу термина "конституционно-правовой статус".

Конституционно-правовой статус – это правовое состояние, выраженное в общественных правовых отношениях субъекта публичного права определенное Конституцией и законодательством*, которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

* Автор термин "законодательство" использует в широком смысле последнего. То есть речь идет не только о принятых Народным собранием или референдумом законов.

Из этого определения становится явным, что только субъекты имеют конституционно-правовой статус и это выражается их положением в общественных правовых отношениях. В частных правовых отношениях субъекты общественного права теряют свой конституционно-правовой статус приобретая новый статус, очень часто приобретают статус юридического лица, который соответственно уже обуславливает их гражданско-правовой статус.

Может возникнуть вопрос, а разве субъекты, наделенные административно-правовым статусом, не являются субъектами публичного права и соответственно не осуществляют свою деятельность в общественных правовых отношениях. Конечно, публичный характер административно-правовых отношений не вызывает сомнений, однако в отличие от конституционно-правовых отношений они не имеют системного значения и не имеют конституционных основ урегулирования, то есть являются производными от конституционно-правовых отношений.

Используя наше определение термина "конституционно-правовой статус", попытаемся сформулировать конституционный статус города Ереван.

Конституционно-правовой статус города Ереван – это правовое состояние города Ереван, выраженное в общественных правовых отношениях определенное Конституцией РА и законодательством (закон РА "о местном самоуправлении города Ереван", закон РА "о местном самоуправлении" и т.д.), которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

Следующая задача, которая поставлена перед нами, выявление характеристик конституционно-правового статуса города Ереван. Для осуществления данной задачи, во-первых, попытаемся выяснить из каких характеристик состоит конституционный статус Еревана и далее обратим внимание на его муниципально-правовой статус.

Можем выделить две основные характеристики конституционного статуса города Ереван:

1. Ереван как столица РА;
2. Ереван как община (орган местного самоуправления и административно-территориальная единица).

Таким образом, можем подчеркнуть, что Конституционно-правовой статус города Ереван на конституционном уровне имеет двойственную природу. Во первых, Ереван выступает в качестве столицы, а во вторых Ереван выступает в качестве общины, поэтому он наделен конституционно-правовым статусом местного самоуправления. Именно здесь и раскрывается асимметрия конституционно-правового статуса местного самоуправления города Ереван, его доминирующая роль над другими общинами, а также силой Основного закона особенной порядок формирования городских органов и осуществленные местного самоуправления.

Что касается муниципально-правового статуса города Ереван, то в специализированной литературе выделяются следующие элементы, характеризующие правовой статус города:

1. цели, задачи, функции города
2. права, обязанности, ответственность города
3. правовая сила управления города
4. территория города
5. население города
6. городская власть
7. городское законодательство [5].

Как последний элемент, в случае города Ереван, выступает закон РА "О местном самоуправлении города Ереван". Кроме вышеуказанного закона, нормативной основой города выступает также устав города. Характер-

но то обстоятельство, что в городе Ереван закон РА "О местном самоуправлении города Ереван" раскрывает элементы правового статуса города Ереван.

Так, согласно части 2-ой той же статьи (правовой статус Еревана):

1. Ереван община, сообщество населения Еревана;
2. Ереван столица Республики Армения.
3. Ереван юридическое лицо, имеет право собственности и другие имущественные права
4. Ереван имеет бюджет, а также печать с гербом Республики Армения и своим наименованием.

Очевидно, использование законодателем термина "правовой статус" законодатель имел ввиду муниципальный правовой статус используемый в доктринальных научных кругах и учитывая второй пункт 2-ой статьи также гражданско-правовой статус.

Первые две характеристики обусловлены в первую очередь конституционным статусом города Ереван, в то же время раскрывая, как общину, сообщество населения Еревана. Вторая характеристика это то, что ему дается возможность выступать как юридическое лицо, этот признак выступает как характеристика муниципального правового статуса, однако, настолько, насколько город Ереван в данном случае его органы местного самоуправления продолжают оставаться в общественных правовых отношениях. За эти рамки город Ереван теряет свой конституционно-правовой статус, приобретает гражданско-правовой статус, выступая как субъект частных правовых отношений.

К ряду других характеристик законодатель отнес бюджет, герб и печать. Непонятно, почему законодателем бюджет выделен как характеристика статуса Еревана, в частности, если учесть, что каждая община формирует бюджет общины, для решения местных вопросов.

Как мы можем видеть, законодатель в правовой статус не внесли его правовое состояние. Подобная позиция законодателя обусловлена тем обстоятельством, что, во-

первых, конституционный статус города Ереван имеет двойственную природу, а во-вторых, город Ереван как община, уже приобрела весь комплекс правового положения конституционно-правового статуса органа местного самоуправления. В частности, в их ряду полномочия и обязанности, ответственность, а также систему гарантий органа местного самоуправления.

Обобщая анализы, проведенные в рамках данного параграфа, приходим к следующим выводам:

1. "Правовой статус" более широкое понимание, чем термин "конституционно-правовой статус". Правовой статус – выражение правового состояния (прав и обязанностей, ответственности и т.д.) выраженное в нормативных актах субъекта в публичных отношениях, которому характерно правовая и внутренняя стабильность, системное значение, что и обуславливает его место, роль в правовых отношениях с другими субъектами.

2. Конституционно-правовой статус – это правовое состояние, выраженное в общественных правовых отношениях субъекта публичного права определенное Конституцией и законодательством, которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

3. Используя определение термина "конституционно-правовой статус", конституционно-правовой статус города Еревана, была сформулирована как правовое состояние города Ереван, выраженное в общественных правовых отношениях определенное Конституцией РА и законодательством (закон РА "О местном самоуправлении города Ереван", закон РА "О местном самоуправлении" и т.д.), которому характерна относительная стабильность и постоянность, внутренняя согласованность и системная значимость.

4. В то же время с нашей стороны была подчеркнута двойственная природа конституционного статуса города Ереван и обусловленный этим факт его асимметрии в отношении других общин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Н. А.. Категория статуса в конституционном праве // "Вестник Московского университета". Серия II. Право. М. 1998. № 3. с. 3–20.
2. Белькова Е. Г. Статус субъекта права. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1 (51) с. 44–47
3. Якимов А. Ю.: Статус субъекта: (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003 № 4 с. 5–10
4. Фроленков Ю. О.: Конституционно-правовой статус населения как субъекта местного самоуправления: понятие и основные содержание. Евразюж. № 3 (46) 2012 с. 81–86
5. Таболин В.В. Организационно-правовые основы деятельности местного самоуправления в крупных городах. –М.: Новый Юрист, 1998. – 221 с..
6. Рогожина Е. А. О некоторых аспектах конституционно-правового статуса Правительства Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №63-1. –с. 281–287

7. Александров А. А.: Правовой статус города Москвы. (Конституционно-правовой анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2008 –с. 206 (Электронный ресурс). Режим доступа – www.disserscat.com
8. Пристяжнов П. В.: Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации (На примере центрального федерального округа). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург 2006 –с. 220 (Электронный ресурс). Режим доступа – www.disserscat.com
9. Нурмагамбетов Р. Г. К вопросу об определении понятия "пределы конституционного регулирования общественных отношений". Вестник Челябинского гос. ун-та 2012 № 1 (225) Право. Вып. 31 –с.13–17
10. Мухачев И. В., Цапко М. И.: Конституционно-правовой статус юридической науки в ситуации концептуальной неопределенности. Научно-практический журнал Общества и право 2012 № 5 (42) с. 66–71
11. Конституционно-правовые основы статуса прокуратуры в Республике Армения. Монография/ С. Мнацаканян 2011г. Ер. –с. 207 (на армянском языке)
12. Грачев Н.И., Тихонов А. А.. Основы конституционного строя как общеправовые принципы. Вестн. Волгogr. Гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013 № 1 (18) с. 12–17.
13. Арутюнян Г. Г., Баглай М. В., Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., Норма 2006, – 544 с.
14. Конституционное право. Энциклопедический словарь. Отв. ред. С. А. Авагян М., Норма 2001., – 688 с.
15. Новая философия, энциклопедия. Т. 3, М., 2001 –692 с.
16. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. –М.: Юр. лит. –1974. –340 с.
17. Келзен Г. Чистое учение о праве/Г. Кельзен/ Антология мировой правовой мысли/ Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; Нац. обществ.–науч. фонд.. В 5 т. Т 3 Европа, Америка: 17–20 вв. – М.: Мысль, 1999 – Т. 3 : – 829 с. М., – 702–720 с.
18. "Официальный бюллетень" Республики Армения 2005 (специальный выпуск), 27.11.2015., 05.12.2005
19. Теория государства и права: Учеб. [для юрид. вузов] / А.Б. Венгеров. – 8-е изд., – М.: Изд-во "Омега-Л", 2011. с. 585

© Д.М. Казарян, (constitutionlawgroup@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

